

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ

Джуманов Дайанат Алмаз оглы

МИРАЛИ СЕИДОВ КАК ПЕРВЫЙ УЧЕНЫЙ-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ИЗУЧИВШИЙ ДРЕВНИЕ ОСНОВЫ ПРАЗДНИКА ВЕСНЫ

Исследования ученого-мифолога М.Сеидова в связи с первичным видением весны, традициями, играми-обрядами «Хызыр-Ильяс», «Коса-Коса», «Бори и кечи», «Од» (огонь), «Солнце взойди!», «Оруш Сара», «Году-году» и др., календарными песнями занимают видное место в общетюркской, в том числе азербайджанской мифологии. М.Сеидов доказал, что возникновение мифологического образа Хызыр/Хыдыр, связанного с наступлением весны, есть именно результат верований тюркских народов и, что в самом древнем варианте этот образ был распространен у тюрков в лице богини Оленг. В ряде селений Южного Азербайджана «зеленый холм» назывался «оленг», а тенистые холмы в поселке Хойун города Зенган, на которых до последних дней осени растет трава - «оленди». М.Сеидов указал, что эти слова имеют одинаковый корень со словом «оленг»/«олан» и выявил существование его различных вариантов в виде имени богини воды, пастбищ и растительности; богини молодости и семьи; наименования формы стиха; названия песен. Ученый, обращаясь к различным идеям таких исследователей как С.Е.Малов, М.Кашгарлы, В.В.Вильяминов, Зернов, Л.З.Будагов, Шамседдин Сами, Радлов в связи с «оленг», исследовал однокоренное с ним слово «гёль» (озеро), и считая его сложносоставным словом, разделил на 2 состава («г» + «ёль»). Он предложил идеи, где объяснял значение слова «гёль» у древних людей как «гёй» (в значении цвета) + «ол» (вода), т.е. «синяя вода» или же как связанное с анимистическими взглядами поклонение озеру – «море, вода, принадлежащая Всевышнему». Ученый, указывающий на наличие вариантов слова «оленг» в диалектах Газаха, Губадлы, Кафана в виде «орен», «орене», пояснил связь слов «оруш», «Оренкала» со словом «оленг» фактом замены на тюркских языках «л» на «р». «Ор» в Оренкала по нашему мнению связана с «ор» в слове «оруш». Многие исторические факты, а также археологические раскопки показывают, что в свое время в целях обороны Оренкала была окружена искус-

ственными водными каналами, вследствие чего ее называли сулу/оллу кала (водяная крепость). Таким образом, возможно, тот факт, что город был окружен водой (су/ол) и послужил причиной того, что его называли сулу/оллу кала. (1, 52) Это нашло свое отражение в литературе по языкознанию: «При исследовании родственных языков становится очевидным, что слово «гюлешмек» (борьба) в турецком языке употребляется как «гюрес», туркменском «гореш», казахском «курес», узбекском «кураш», уйгурском «кюреш», татарском, башкирском «кёраш», тувинском «куреж», хакасском «курес». (9, 57-58)

В результате изобличения внутри керамического образца надписи на арабском языке в 1995 г. исследования показали, что Оренкала – это современный город Бейлаган. Кара Ахмедов назвал эту находку «Бейлаганский паспорт». (3, 95)

В конце февраля итальянские юноши, стоя возле домов своих возлюбленных, говорили: «Март наступает, наступает время любить», совершая при этом действия, напоминающие свадебную церемонию. М.Сеидов заметил в этом схожесть с ритуалом, который проводился при участии 9 юношей и девушек наряду с шаманами во время праздника Весны у древних тюрков – «Оруш Сара», отмечавшегося начиная с 9-го марта. При этом он отметил, что в основе этих обрядов лежит поклонение Солнцу, вера в богинь растительности. Согласно ученому-фольклористу «оруш» в Оруш Сара соответствует слову «отлаг» (пастбище), а Сара богине трав, плодородия, силы и чистоты – Оленг. Итальянские юноши так же предпочитали любить на зеленеющей в связи с приходом весны природе.

Ученый-фольклорист Рамазан Гафарлы также отнес число 9 в разряд сакральных чисел, считая не беспричинным то, что в поэтическом мышлении, эпических традициях тюркских народов свадебные торжества продолжались 9 дней, 9 ночей, и только в 9-ую ночь Солнце своим знаменем благословляло единение мужчины с женщиной. Свадебный стол украшали 9

видов блюд, во время торжества устанавливалось 9 шатров, свекрови надевали девятислойные юбки. А приготовленное для невесты золото 9 раз обертывалось в шелковое покрывало. (4, 407-408)

М.Сеидов, предполагал, что Хызыр-Ильяс выступает в момент, когда время передает забвению богиню пастбищ и весны Оленг, в процессе замещения. Факты того, что во время обряда Хызыр-Ильяс Хызыр приносит хыз-од (огонь), скачет на сером коне, попадает в грязь, для него ставится лампа и т.д. М.Сеидов оценивает как очеловечивание этого образа, связанное с желанием человека убрать грань между собой и Богом-онгоном, возвыситься, перейти в уровень Всевышнего. Он объясняет связь Хызыра с Ильясом тем, что образ Хызыра выступает совместно с водой. (1, 110) Хыз-од по нашему мнению еще тлеет в наименовании района Хызы.

В отличие от тех, кто связывает Хызыра с арабским миром, М.Сеидов доказал его принадлежность к тюркскому в контексте 3-х воззрений: обрядов, связанных с Хызыром; состава слова «хызыр» (хыз(огонь) + ыр (муж), т.е. «огненный муж»; и основываясь на сравнении Хызыра с другими созданными тюркоязычными народами образами. Он считает не случайным, что в дастанах данный образ вручает молодым символ плодородия (бута), предлагает им отвратить из кубка любви. А «бута», которая на тюркских языках значит как «шювюл» (жердь), «будаг» (ветка), «чичек херьюю» (коса из цветов), «шахеленме» (разветвление), «гонче» (почка), по его мнению – это знак Дерева Мира, светло-огненный напиток: «Так как Дерево Мира является создателем Вселенной, то оно также считается мифом создания, умножения. Следовательно, когда его символ – бута вручается молодежи, они должны любить друг друга, чтобы создавалась семья, произошло умножение. Люди отмечали и то, что бута передается именно Хызыром, а не другими пророками». (1, 31)

Мы считаем, что эти особенности, связывая Хызыр с богиней Оленг, таким же образом на первых порах связывают его с доброй богиней плодородия Аларвады, с богиней красоты и плодородия Умай. Тот факт, что Умай спустилась с неба с березой, отражает ее связь с Деревом Мира. Отметим, что отчетливо прослеживается связь «хыз/ыз» в «Хызыр» как со словами «улдуз» (звезда), «гюндюз» (день), «хоруз» (петух), «пайыз» (осень), «гызыл» (золото), «Огуз», Араз, Хазар и т.д., так и с огнем, пламенем. «Согласно мифическому представлению, Гюнана

восседает на седьмом слое неба. Многие тюркские народы также называют солнце гызаной (хазана – огненная мать). (5, 68) Ученый – исследователь Рагим Алиев также подтвердил связь Хызыра с тюркским миром: «В фольклоре других тюркских народов Хызыр как пророк был скорее культом, создавшим народную психологию, которая носила общеазербайджанский характер». (5, 6)

Как известно, бута, которая на тюркских языках значит как «шювюл», «чубук», «чичек херьюю», «шахеленме», «гонче», является мифическим атрибутом Дерева Мира. В нашем исследовании мы заметили связь композиционного узора «гонче» с солнцем: «Такое изображение солнца, получившее форму узора, орнамента, называют «гонче». Термин «гонче», этот символ солнца как орнаментальный мотив занимает среди композиционных узоров Азербайджана центральное место». (6, 84)

М.Сеидов указал, что, несмотря на постепенное превращение в игру под влиянием общественно-исторических событий обряда «Бори (волк) и кечи (козел)», связанного с женитьбой весной и широко распространенного у тюркских народов, он сохранил свое первичное мифическое значение. Он выявил аналогичность основной линии, сюжета игры каракалпакского, узбекского, кыпчакского и других тюркоязычных народов, когда на свадьбе невеста рядом со своими подругами держит в руках козла, козленка или ягненка, а жених со своими товарищами пытается его отобрать, в связи с чем между ними начинается состязание. Здесь М.Сеидов представил волка как обладателя 2-х мифических особенностей, т.е. как представителя солнца и его тепла, так и зимы и холода. Ученый объяснил такое противоречие законом противоречивости в мифическом представлении, законом дуальной – двойной структурной организации.

«Если выглянет солнце, да дождь накрапает, тогда волки начнут умножаться» (7, 44). В то же время выявление указанной противоречивости из этой поговорки полностью подтверждает научное суждение уважаемого ученого, в котором он наделяет волка двумя мифическими особенностями.

Напомним, что М.Сеидов впервые пояснил мифологическую причину появления камня яда у огузов из желудка волка. Он показал, что тюркские народы отождествляли волка, спустившегося к шатру Огуза с неба по солнечному лучу, с Солнцем из желания возвысить его до уровня Бога-онгона с целью защиты скота,

хозяйства от волков. По нашему мнению в таких пословицах как «Благословен волчий лик», «С волком и птица насытятся», «Волк соседа не съест» проявляются положительные свойства волка. (8)

В обряде «Году-Году» ученый - мифолог увидел мифическую особенность Году в том, что когда он смеется, восходит солнце, а когда плачет – идет дождь. В то же время он охарактеризовал это как начало двух противоречивостей, т.е. как Солнце. В Огузнаме из выражения о первой жене Огуза, спустившейся с неба вместе с лучом, о том, что «эта девушка была настолько красива, что когда она улыбалась голубое небо (Всевышний) смеялось, а когда плакала – небо плакало» (9, 19) он пришел к выводу, что основа этих противоречивостей одна и та же – Солнце. А также впервые объяснил личность «длинноволосой» (сачлы кыз) и «безволосой» (кечял кыз) девушки в календарной ритуальной песне «Солнце, взойди!» и ее связь с мифическими воззрениями: «По нашему мнению «безволосая дочь» Солнца отождествляется с началом зимы, а «длинноволосая» - весны. Именно поэтому народ, основные занятия которого сводились к земледелию, скотоводству, просит у Солнца забрать «безволосую девушку» - зиму и прислать «длинноволосую» - весну. (2, 23)

Как видно, ученый пришел к выводу о том, что происхождение весны (длинноволосая девушка) и зимы (безволосая девушка) одинаково, что в то же время определяет понятие календаря. Предполагая, что процесс очеловечивания календарного периода Весны в мифическом представлении древних азербайджанцев нашел свое отражение в одной из поговорок про Огуза, М.Сеидов отметил, что в ней 366 воинов отождествляются с днями. А то, что 24 часа представлены в образе двадцати четырех хас беков он объяснил очеловечиванием огузами понятий год, день.

С точки зрения изучения личности «длинноволосой и безволосой девушки» в календарной песне «Солнце, взойди!» немало говорит и наличие у азербайджанцев следующих примет: «Если кто-нибудь без ведома беременной женщины посыплет ей на голову соль, и она в этот момент поднесет руку ко рту, у нее родится сын, а если к волосам – дочь». «Если беременная женщина найдет на улице булавку, то у нее родится дочь, если иголку – сын», «Согласно поверьям о луне и солнце считалось, что Луна – это мужчина, Солнце – женщина. Солнцу поклоняются или

рано с утра (на рассвете), или вечером, когда солнце садится (на закате). (7 – 9, 51)

Очевидно, что выражение «если она поднесет руку к волосам» ссылается к тем же мифическим воззрениям, идеям, что и строки «взойди с длинноволосой дочерью», «приведет длинноволосую дочь» в ритуальной календарной песне «Солнце, взойди!». Поклонение солнцу рано утром или вечером также создает противоречивость: одно его лицо – утро, другое – вечер. В выражении «когда вечер садится» солнце заменяется словом «вечер». А действие «садится» напоминает Солнце.

Насир Рзаев, исследующий культуру и искусство Мидии, в качестве одного из обрядов поклонения солнцу указывает тот факт, что составляющее могил раскрашивалось охрой, и это в определенной форме дошло и до нашего времени. «В конце 20-х гг. в Баку, как и в Южном Азербайджане, было принято красить ноги умирающего хной. Когда мой дед тарист Мирза Фарадж умер в 1927 г. этот ритуал был исполнен». (6, 84)

М. Сеидов, выявивший, что обряд «Коса-коса», посвященный «борьбе весны с зимой», сформировавшись в мифологическом мире, был тесно связан с бытовыми, трудовыми хлопотами народа, впервые в истории мифологии связал с противоречивостями, порожденными древним мифическим мышлением тот факт, что одна рука Косы (зимы) коралловая, а другая ледяная, и что он символизирует «две жизни»:

Живой и добрый мой Коса,
Руки из коралла,
Обижать его нельзя,
Он несет две жизни.

Исследователи упустили отраженное здесь древнее мышление. Согласно представлениям древних азербайджанцев «Коса хранит в себе две жизни». Мы понимаем это выражение в двух значениях и оба считаем правильными, предполагая, что они были порождены древним мифическим мышлением. Что же это за значения? Зима олицетворяет две жизни, потому что порождает весну. Весна зарождается от зимы. (2, 29)

В то же время, ученый выдвигает идею о том, что образ Козла, представляющего Весну и убивающего Косу – Зиму, в мифическом представлении древних тюрков считался символом умножения, плодородия, Солнца, тепла и «добра». В мифологии древних народов он отличается своим сильным свойством, усилением сексуального чувства. Тот факт, что рога, голову или статуэтку, изображающую козла клали в могилу,

в колыбель новорожденного с целью отогнать зло, свидетельствует о связи козла с подземным миром. По нашему мнению расположение статуэтки козла в могиле, в том числе захоронение мертвого с этими вещами связано с солнцем.

Согласно Насиру Рзаеву, отмечающему, что народные «актеры», выступающие во время игры «Коса-коса» с маской Быка, распространяли идеи урожайности, плодородия, космогонический образ быка, который в Железном веке символизировал солнце, во времена Сасанидов сменил козел. (6, 78) Кроме того, автор поясняет, что выявленная в Кельбеджарском районе и дошедшая до наших дней игра в оленя как и «коса-коса» исходят из аналогичных идей и посвящены весне.

М.Сеидов, комментировал связь креста и луны на верху мавзолея периода до нашей эры, принадлежащего к семитским и тюркским народам, с солнцем. Он предполагал, что у тюркских народов крест являлся олицетворением солнца, ввиду чего они расположили его на верхней части мавзолея, так как во время преломления солнечный луч удлиняется и приобретает форму креста. Странность заключается в том, что крест появился задолго до возникновения христианства как религии. А профессор Аждар Фарзали отметил, что «хач» (крест) и его изображение, содержание возникло именно в азербайджанском языке: «Первобытный азербайджанец приветствует солнце утром, стоя с протянутыми вверх руками, обращаясь к небу и немного наклонившись в сторону. В этом положении и он, и его тень обретают форму знака умножения. Следовательно, в этот момент он всем своим телом, всей своей сущностью представляет живой крест». (10, 90)

Таким образом, такие топонимы и гидронимы как Хачмаз, Хачбулаг, Хачынчай, Хачынайлы, Хашмазкенд, Хачмазгышлаг, Хачынабад и др., в состав которых входит слово «хач» является доказательством того, что слово «крест» имеет тюркское происхождение. Мы встретили

графическое изображение символизирующих солнце свастики, колеса фортуны на ручках обнаруженных в могильных курганах периода Бронзового века в Ханларе глиняных сосудов, расположенные над священным деревом жизни. (6, 80) Отсюда можно прийти к заключению, что у тюркских народов, в том числе и у азербайджанцев одновременно существовала вера в Солнце и Дерево Жизни.

М.Сеидов достиг больших успехов в изучении общетюркского мифологического мышления, исследовал существование в определенном периоде времени таких богинь и богов как Оленг-Хызыр//Хызыр-Ильяс, дал этимологическое значение слов Хызыр, Оленг, гель, впервые дал мифологическое объяснение олицетворению Волком, Козлом, Крестом Солнца, появлению камня яда у огузов из желудка волка и того, почему Коса хранит в себе 2 жизни.

1. Алиев Р.М. Мифические воззрения в азербайджанских сказках. Баку, Элм, 1992
2. Гаджиев М. Приметы, поверья. Баку, Генджлик, 1996
3. Гафарлы Рамазан. Миф и сказка (Связь между жанрами в эпической традиции). Издание АГПИ имени Н.Туси, Баку, 1999
4. Мамедов А. Археология и этнография, Баку, издательство «Муэллим», 2008
5. Мирзаев Гасан. Курс по специальности современного азербайджанского языка. АПИ, Баку, Генджлик, 1972
6. Огузнаме. Баку, Йазычы, 1987
7. Рзаев Н.И. По следам предков. Баку, Азернешр, 1992
8. Сеидов М. Источники мифического мышления Азербайджана. Баку, Йазычы, 1993.
9. Сеидов М. Праздник Весны. Баку, Генджлик, 1996
10. Фарзали Аждар. Край Деде Горгуда. Баку, Азернешр, 1989

Researches scientific - mytholog M.Seidova in connection with primary vision of spring, traditions, games-ceremonies of "Hyzyr-Ilyas", "Plait-plait", "Fire", "Year-year", etc., calendar songs rank high in turkic, including the Azerbaijan mythology.

Мақала Миралы Сеидовтің көктем мерекесінің ежелгі негізін зерттеуші-ғалым ретіндегі рөліне арналған.